

5. Мигунов Н. И. Современное новое конфуцианство: институциональный аспект // Синология.Ру. URL: <http://www.synologia.ru/art-general-21.htm> (дата обращения: 27.10.2018)
6. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб пособие. Екатеринбург : Деловая книга. 2006. 640 с.
7. Сизикова В. А. «Конфуцианский капитализм» или «конфуцианский социализм»? // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 8–19.
8. Юркевич А. Г. Сяо ти // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/%D0%A1%D1%8F%D0%BE_%D1%82%D0%B8 (дата обращения: 27.10.2018)
9. Юркевич А. Г. Чжен Мин // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f802fb8f3c005082c7d3> (дата обращения: 27.10.2018)

Кузнецова О. В.

ДУХОВНОСТЬ И ЕЕ ПОИСКИ СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация. Главной научной проблемой работы является выявление, описание и анализ стратегий «духовного» поиска среди современных российских женщин. Показана природа ситуаций, являющихся начальной точкой духовного поиска, определены инструменты поиска, охарактеризована мировоззренческая картина женщины, сформированная в рамках духовного поиска.

Ключевые слова: духовность, духовный поиск, спиритуальный центр, открытое кодирование, осевое кодирование.

Явление духовности достаточно изучено на Западе, присутствуют работы, посвященные связи гендерной и духовной тем, причинам популярности духовности среди женщин, взаимному влиянию феминизма и духовности [3; 4; 5]. Отметим сразу, что понятие «духовности» не имеет общего с тем, что принято описывать в качестве таковой в общественно-политическом дискурсе современной России. В современной России работ, посвященных проявлениям духовности (в религиозном, научном смысле), почти нет. В качестве основной проблемы предлагаем проанализировать процесс духовного поиска, выбираемые стратегии поиска и формы.

Для начала отметим, что понятие «духовность» (spirituality) становится востребованным и дискуссионным с 70-х гг. XX в. в западном религиоведении. Причина востребованности понятия связана с изменениями в стратегиях решения экзистенциальных вопросов человеком XX в. Религиоведы отмечают, что все чаще решение этих вопросов происходит в рамках духовности, которая обладает следующими чертами:

- 1) индивидуализм, предлагающий стратегию личного поиска;
- 2) опора на собственный опыт как главный критерий истины;
- 3) вера в высшую силу;
- 4) прагматизм в духовных поисках, нацеленных на жизнь здесь-и-сейчас;
- 5) неприятие догматизма, критика религиозной бюрократии и религии;
- 6) возможность сочетать крайние позиции в одной и холизм;
- 7) эклектизм традиций;
- 8) организационная составляющая духовности в большинстве случаев предстает в виде сети кратковременных клубных сообществ.

Нами было проведено качественное исследование, направленное на изучение стратегий и практик духовного поиска современных российских женщин, проживающих в крупном городе (г. Санкт-Петербург, Екатеринбург). Эмпирической базой стали 10 полуструктурированных интервью с женщинами, проведенных летом 2018 г. Возраст информантов – от 23 до 59 лет. Исследование проводилось при помощи открытого и осевого кодирования [1].

«Духовный поиск женщины начинается из определенного состояния, ситуации или проблемы. Они, как правило, имеют психологический характер, описываются через психологические термины, психические состояния. Большинство женщин очень четко представляет свое состояние. В некоторых случаях, это состояние позволяет сформулировать конкретное желание, запрос, с которого начинается духовный поиск. Состояние или проблемная ситуация приводит к некоему поиску, в рамках которого и выбираются способы преодоления ситуации, разрешения проблемы. Но если в начальной точке движения – психическое состояние или жизненная ситуация – преобладает психологический аспект, то в выбираемых способах и инструментах духовного поиска начинает доминировать «новая духовность», для которой характерны своеобразные духовные практики. Использование такого специфического инструмента, как правило, приводит к трансформации мировоззренческих взглядов: сама женщина, окружающий мир начинает мыслиться в категориях энергии, работы с энергией. Изначальный прагматический посыл под воздействием мировоззренческих изменений трансформируется в направленность на поиск гармонии, духовности, внутренней целостности.

Одновременно выбранные стратегии и применяемые практики «работают» на повышение витальности и повышение жизнестойкости. У женщины формируются представления о витализме: жизнь в рамках витализма наполнена особыми сверхъестественными субстанциями (энергии, инь/ян), которые влияют на жизненные ситуации, на жизнь в целом.

Духовный поиск становится для женщины единственно доступным способом контроля над жизнью, жизненными ситуациями, в том числе над внутренней жизнью. Стремление к контролю и управлению появляется из-за ощущения нестабильности, изменчивости, зыбкости, неудовлетворенности жизненными ситуациями или состояниями, которые нам удалось зафиксировать как исходные состояния. В этой логике построение картины внутреннего мира способствует осуществлению контроля. Внутреннее я женщины становится источником стабильности в этом зыбком мире, критерием истинности. Сама картина внутреннего мира сакрализуется.

Открытым для нас пока остается вопрос, почему именно такой способ преодоления состояния или разрешения ситуации выбирается. Для поиска оснований выбора новой духовности современными женщинами требуется проведение дополнительного исследования» [2, с. 214–215].

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-33-00023-ОГН/18 «Гендерные и религиозные аспекты идентичности российских женщин в рамках спиритуально-коммерческого движения».

Библиографический список:

1. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М. : Эдиториал УРСС. 2001. 256 с.
2. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Стратегии “духовного” поиска женщин (по материалам эмпирического исследования стратегий женщин, посещавших тренинги спиритуальных центров) // Дискурс-Пи. 2018. Т. 15. № 3–4 (32–33). С. 208–216.
3. Aune K. Feminist spirituality as lived religion: How UK feminists forge religio-spiritual lives // Gender & Society. 2015. Vol. 29 (1). P. 122–145.
4. King U. Spirituality and Gender Viewed through a Global Lens // Religion, Spirituality and the Social Sciences: Challenging Marginalization / ed. by B. Spalek, A. Imtoul. Bodmin: The Policy Press, 2008. P. 121–128.
5. Woodhead L. Women and Religion // Religions in the Modern World / ed. by L. Woodhead, C. Partridge, H. Kawanami. Taylor & Francis, 2005. P. 181–198.

Литвинчук В. Г.

ВКЛАД Д. В. ПИВОВАРОВА В БАХАИВЕДЕНИЕ

Аннотация. В статье выделены этапы исследования религии профессором Даниилом Валентиновичем Пивоваровым, а также описывается его вклад в научное изучение веры бахаи.

Ключевые слова: вера бахаи, бахаиведение, бахаи в России, Д. В. Пивоваров.

Научное наследие Даниила Валентиновича Пивоварова внушительно. В общем списке из 613 научных работ [2, с.14–43] легко могут затеряться 12, посвященных вере бахаи. Однако они представляют особую ценность как в плане развития бахаиведения на постсоветском пространстве, так и в контексте вопроса о влиянии личного отношения к предмету изучения на научную деятельность исследователей религии.

В деятельности Даниила Валентиновича Пивоварова как исследователя религии по хронологическому основанию можно выделить несколько этапов:

А. Ранний советский (1970–1984 гг.). В этот период Д. В. Пивоваров не посвящает своих работ непосредственно религии, однако касается достаточно близких к этой области разнообразных философских вопросов, в том числе о границах научного познания, противоречии чувственного и рационального в научной теории, о неverifiedицируемом компоненте научного знания, смысле жизни, прогрессивном развитии человека и общества и т.п. Здесь сразу можно отметить, что в учении веры бахаи важное место занимают вопросы гармонии веры и разума, прогрессивного развития Откровения и человечества.

Б. Поздний советский (1984–1990 гг.). В это время Д. В. Пивоваров возглавляет созданную им же в 1986 г. кафедру истории и теории научного атеизма Уральского государственного университета [3, с. 2]. В данный период в библиографии его работ появляются темы, непосредственно касающиеся религии: «Вытеснение религиозного мировоззрения как важный элемент социальной политики в условиях развитого социализма» (1984), «О перестройке научного атеизма в условиях НТР» (1987), «Концептуальная перестройка теории научного атеизма» (1988), «Религия как историческая обыденная форма познания иррационально-отчужденного бытия» (1989). Как следует из названий, в данных публикациях автор не только придерживается (как минимум, формально) марксистской методологии, но и занимается ее переосмыслением.